

ЗАПРОШУЄМО ДО ДИСКУСІЇ

Від редакції

Можливе прийняття Верховною Радою України нового закону про вищу освіту викликає серйозну дискусію в суспільстві. Реформування вищої освіти відбувається в складних умовах невідповідності кількості випускників ВНЗ можливостям їх працевлаштування, а відтак – високого рівня безробіття молоді. У звіті ООН «Світовий економічний стан і перспективи в 2011 році» згідно даних Міжнародної Організації Праці зазначено, що рівень безробіття у світі серед молоді досяг максимуму – 81 млн молодих людей віком до 25 років не можуть знайти роботу (всього в світі понад 203 млн безробітних). В Україні рівень безробіття за офіційними даними становить 8,8% від загальної кількості робочої сили, 18,8% українців віком від 15 до 24 років ніде не працюють і не вчаться.

Серед дискусійних питань також класифікація вищих навчальних закладів за кількістю студентів і напрямів освіти, забезпечення відповідного рівня професійної підготовки, визначення оптимальної, необхідної кількості ВНЗ, чіткого статусу університетів та інші.

Про стан вищої освіти в Україні її недоліки та перспективи свою точку зору висловив в інтерв'ю для газети «Час пик» № 37, 2011 р. (записав О. Лосинець) доктор географічних наук, професор, завідувач кафедри фізичної географії і природокористування Одеського національного університету імені І.І. Мечнікова **Юрій Дмитрович Шуйський**. Це інтерв'ю (з деякими скороченнями) з дозволу автора вміщуємо в Українському географічному журналі, сподіваючись, що воно викличе інтерес і реакцію наших читачів.

Ю.Д.Шуйський

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УКРАИНЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова

– Для начала охарактеризуйте состояние образования в Украине на сегодняшний день.

Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы отметить, что образование необходимо делить на отдельные отрасли. А это, соответственно, разные требования, разные подходы, разные возможности, разный контингент. У одних ребят – тяга к гуманитарным наукам. У других – к естественным. У третьих – к техническим. Я хочу конкретно поговорить о естествознании и образовании в этой сфере, так как долгие годы проработал именно в этом направлении подготовки специалистов.

В целом образование, как таковое, наверное, должно в себя включать, помимо всего прочего, наличие студентов. Сейчас, как мы знаем, с этим чрезвычайно большие трудности. 1992–1994 годы – это годы с минимальной рождаемостью, и сейчас именно ребята этих лет рождения приходят в вузы. Какую картину мы наблюдаем? Число выпускников школ не соответствует требуемому количеству студентов. Коллизия: возможности готовить специалистов у вузов есть, а абитуриентов уже недостаточно. Но ведь и вузы везде разные и не годится всех «стричь под одну гребенку»...

– **Что Вы имеете в виду?**

Проблема заключается в том, что при этой неблагоприятной демографической ситуации Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины становится на позиции, при которых контингент преподавателей, количество вузов и их финансовое обеспечение ставят в зависимость от количества студентов, которые должны обучаться. Весь мой многолетний опыт показывает: нельзя ставить количество преподавателей и наличие в вузе той или иной специальности в зависимость от числа студентов, обучающихся в вузе. Такой «принцип» уже губит всю систему естественнонаучного образования.

– **На основании чего Вы делаете такой вывод?**

Чтобы подготовить самостоятельного преподавателя-естественника нужно как минимум 15 лет. Сейчас же сложилась ситуация, когда мы должны сократить ставки преподавателей по причине уменьшения числа студентов. Но, по крайней мере в последние 15 лет, естественные науки министерством не финансируются в том объеме, в каком это нужно. Уже более десяти лет нет возможности готовить студентов на современной аппаратуре, с использованием новых технологий и новых средств научных исследований (и я уже не говорю о компьютерной технике!). Позже число студентов прибавится, и я сомневаюсь, что появится профессиональная замена. Можем ли мы при этом говорить о качестве преподавания? Вопрос риторический. Но что получается в реальной картине? Требования к образованию и по образованию министерством установлены, а возможностей выполнить эти требования уже нет!

Здесь нелишне сделать еще одну ремарку: большинство моих коллег и в Одессе, и из других городов уже не видят на очередных курсах тех студентов, которых можно было бы принять в аспирантуру. Не

потому, что все учащиеся – плохие студенты, а потому, что нет средств и новейшей техники обучить их качественно и обеспечить информацией, соответствующей современным требованиям, в том числе и требованиям ВАК Украины. Да и сами студенты задаются вопросами, готовы ли они освоить программу аспирантуры и за три года защитить диссертацию, например, по географии или геологии.

Если говорить в целом, я вижу, что и стратегическая, и тактическая ошибка была совершена нашим государством 10-15 лет назад, когда министерство без всяких на то обоснований подписывало решения и раздавало лицензии на создание новых вузов. Подход был явно непродуманным, поспешным и непрофессиональным.

– Почему?

Потому, что потерял свою эффективность такой метод подбора учащихся и такой стимул для самих абитуриентов, как конкурс. Что произошло в результате этого? В естественные науки начали приходить и до сегодняшнего дня приходят абитуриенты, которые мало подготовлены, которые не рискуют «дерзнуть» в знаниях, и мы вынуждены их принять, даже если у них невысокие баллы (скажем, не более 140-150 из 200).

Молодежь стремится связать себя с «престижными» специальностями, не задумываясь о будущем трудоустройстве. А мы вынуждены брать на «непрестижную» географию в основном слабых абитуриентов, а причина все та же – количество преподавателей зависит от числа студентов. Мы практически лишены возможности принять тех, которые смогут отвечать нашей специфике: каждый вуз имеет свои наработки и традиции. В конечном счете, мы заранее приглашаем на обучение молодых людей, часть которых не может учиться успешно. В дальнейшем они составляют основу тех, кого отчисляют. К тому же ряд специальностей, кроме знаний, требуют еще и физической подготовки. Ведь сегодня даже премьер-министр знает, что порядка 70 процентов студентов имеют плохое здоровье. Они физически не смогут работать, к примеру, в полевых экспедициях на равнине, в горах и на море (как это требуется от географа и геолога). Поэтому и эта категория абитуриентов не перспективна для естественных специальностей.

Помимо этого, обучение специалиста в области естественных наук является более затратным по сравнению с подготовкой специалиста-гуманитария. Значит, финансировать естественнонаучные специальности надо по-другому. Для «естественников» нужны учебные и производственные практики, но они фактически не финансируются в основной части вузов Украины. Даже при поступлении специалиста в аспирантуру в соответствующем официальном договоре нет положения об обеспечении экспедиционных работ или приобретении материалов, химикатов, приборов.

И что получается? Приходят абитуриенты, для которых мы «выкладываемся» всеми силами, а полноценной отдачи от них нет. Мы выпускаем обыкновенных ординарных специалистов по минимальным требованиям. У них есть знания в соответствии с государственным планом. А что касается практических навыков, которые соответствовали бы современным требованиям в сильном государстве, то здесь поле деятельности пока еще «не вспахано»: тут еще надо работать и работать.

Часто также говорят: «А вот за рубежом на одного преподавателя приходится до 30-40 студентов». Но в зарубежных странах, которые приводят в качестве примера, вузов – два-три десятка. У нас же, если считать и коммерческие вузы – сотни! Это что, наша страна настолько богата, чтобы содержать такую махину? И никто не задается вопросом, а сколько и каких специалистов нужно Украине?

– Выходит, что мало студентов – плохо, много – еще хуже?!

Плохо, когда мы не знаем, сколько нужно и каких специалистов. Это просто обкрадывание государства. Хочу отметить: люди, которые не идут на работу по специальности по окончании вуза – это, как правило, те, что плохо учились. Их знаний для работы не хватает. Есть также другие причины – не хотят уезжать из родного города, не могут оставить больных родителей, у них отсутствуют условия по месту работы и так далее. И если в системе образования Украины для таких случаев невозможно изменить зависимость количества преподавателей от количества студентов, то предлагаю поступить иначе. Исходим из того, что студенты же разные: одни схватывают «на лету» и учатся хорошо, а другие могут освоить только одно направление. Одни здоровые, другие больные. Одни работают, т.к. жить не на что, а другие приезжают в вуз на собственных «Рено». Но «слабых» можно различить уже в первом семестре первого курса. А их мы вынуждены тянуть до последнего курса. Причина та же – зависимость количества преподавателей от количества студентов. Нужно ли это нашему государству?

– Что Вы предлагаете?

Вспомним Украину в прошлом – лет 100-150 назад. Тогда в вузах Харькова, Киева, Одессы принимали на обучение вольных слушателей. Шли на такие расходы. Но, как и сейчас, быстро себя проявляли и отстающие, и передовые студенты. Вот где сегодня было бы соревнование, кому остаться студентом, а кому нет. Что мешает сейчас выдавать неуспевающему простое удостоверение лица, прослушавшего такие-то дисциплины? Можно и двойки ставить, если студент этого заслужил. Ведь над вами не будет довлеть угроза быть сокращенным. Но зато основная часть студентов будет знать об угрозе возможного

отчисления, а в конечном итоге будет соответствовать лицу с высшим образованием. И такие выпускники не поедут иностранными рабочими в другую страну, а в качестве квалифицированных специалистов станут приносить пользу своему государству. Затраты не пропадут.

Тем более, нынешнее время дает возможность по окончании вуза получить еще второе образование тем, кто первично ошибся в выборе профессии или обладателям сертификатов. Зато государство экономит значительные средства. Первое – пусть будет базовым, а дальше студент найдет свою дорогу в жизни в дополнительном образовании.

– А что влияет на ошибочный выбор профессии, по Вашему опыту?

Вчерашние школьники не так уж часто заранее определяют со своей будущей специальностью. Даже при том, что проводятся мероприятия по профориентации. Поэтому каждый абитуриент, окончивая школу, может подавать документы в несколько вузов. И если он стоит на распутье, не уверен в своих силах, то все равно идет в вуз, где легко учиться, пойдет ли он учиться в тот вуз, где учиться трудно? Конечно, нет. Другие подают документы в учебное заведение по месту жительства, а это не всегда соответствует наклонностям вчерашнего школьника. Третьи идут в вуз по желанию родителей или за компанию с другом. Мной замечено, что в подобных случаях больше всего страдают специальности по естественным наукам. Они менее понятны абитуриентам. Пугает необходимость знать точные науки – физику, математику, химию. Пугает не всегда точное представление о работе в лабораториях и по специальности после окончания вуза. Пугает, что естественные науки «не модные». Сейчас очень редко встретишь большой конкурс на естественнонаучные специальности. А вот на иностранные языки, дипломатию, юриспруденцию, экономику сегодня есть спрос – там конкурсы зашкаливают. И нет проблем с количеством студентов. И на эти специальности нет особых затрат. Не надо сидеть в лабораториях и работать в полевых или морских экспедициях. Но если там все есть, а на факультетах естественных наук часто даже необходимого нет, то это организм без необходимых органов, или с какой-то врожденной патологией, а не структура высшего образования. А все потому, что в Украине число вузов – немеряно, и очень трудно найти такие, где не было бы лицензированных специальностей по экономике, менеджменту, праву или иностранным языкам. Для чего это делается – трудно поддается объяснению, и я задаю себе множество вопросов.

Почему в Украине более тысячи вузов? Что значит: все учебные заведения становятся вузами? Раньше учреждение было профессионально-техническим училищем, а почему сейчас – университет? Раньше был техникум, а сейчас университет. Почему? И какая разница между колледжем и техникумом? Зачем надо было ломать старую систему? Зачем подготовку специалистов среднего звена надо было переводить в вуз? У нас же была система техникумов настолько совершенна! Неплохими были профессионально-технические училища. И специалисты выпускались достаточно хорошие. Зачем нужно было все менять?

Не секрет, что каждый более-менее крупный город мечтает иметь «свой» университет. К сожалению, по какой-то причине министерство удовлетворяет ходатайства мэров городов, губернаторов областей, даже несмотря на отсутствие условий в городах-просителях. Именно это привело 10-15 лет назад к перепроизводству и обесцениванию высшего образования в Украине, очевидному снижению общего уровня специалистов страны. При этом вряд ли кто вспоминал, что такое университет. Что это строго определенного уровня учебное заведение, где обязательны выпускающие семь направлений: математика, физика, география, химия, биология или медицина, юриспруденция либо педагогика и филология. А таких в нашей стране – единицы. Прежде всего – еще дореволюционные университеты Харькова, Киева, Одессы, Черновиц, Львова, возможно, Симферополя и Ужгорода. Остальные – это, конечно же, не университеты, а отраслевые учебные заведения для подготовки специалистов в разных отраслях хозяйства страны.

Классический университет является хранителем и производителем интеллектуального потенциала своей страны. Они должны быть небольшими, оснащенными по последнему слову техники и науки, занимать специально для этого предназначенные здания и помещения, обладать исключительно высококвалифицированным преподавательским корпусом, иметь специализированные советы по защите диссертаций, реальную автономию. Для обучения в них должны быть очень высокая планка конкурса среди поступающих и конкурса на замещение вакантных должностей. И финансирование должно быть соответствующим, если государство заинтересовано в сохранении и развитии своего интеллектуального потенциала. И, конечно же, считаю, что совершенно не соответствует их статусу современная оплата труда преподавателя. Очень хотелось бы, чтобы эти пожелания вошли в новый закон о высшей школе в Украине.

– Почему такой приоритет Вы отдаете именно вопросам естествознания и почему считаете эту науку одной из важнейших?

Я утверждаю: естественные науки – это основа как жизни людей, так и их мировоззрения. Например, география – это ключ к здоровому мировоззрению, это бережное отношение к природным ресурсам. Оглянитесь, что у нас творится с природой. А это как раз результат того, что общество уверено – в природном процессе разбираются все. Мол, в этом нет ничего сложного. А ведь основная часть населения,

в том числе и так называемые «специалисты», нередко безграмотные в отношении окружающей среды. Почему принимаются решения на уровне областных управлений охраны природы, которые приводят к вредным последствиям, допустим, для какой-то речки, для какого-то пруда, для какого-то лимана или для берега моря? Почему согласовываются генеральные планы населенных пунктов или территорий, которые не имеют нормального природного обоснования? Это тоже результат того, что люди не очень-то профессиональны, слабо «подкованы» в своей специальности. Это как раз последствия того, что мы сейчас имеем, а в будущем эта «машина» раскрутится, поверьте мне, очень сильно! Может дойти до черты, когда уже некому будет оценить состояние окружающей природы.

Уже сейчас приезжают к нам иностранцы и указывают, что нам надо делать. Почему, например, я, высококвалифицированный специалист, глава научной школы, известный в мире ученый, должен прислушиваться к их мнению, не всегда обоснованному и приемлемому в наших условиях? Но они оплачивают грант, а я вынужден добиваться получения этого гранта, чтобы помочь нашему же образованию. Это не только позор, это – унижение. Если министерство не финансирует одну из базовых наук, то ее будут финансировать те, которым не выгодна сильная Украина. Нужны очень четкие, жесткие и правильно продуманные мероприятия, чтобы исправить сложившуюся ситуацию.

– А как в этой связи Вы оцениваете Болонскую систему, получившую «прописку» в Украине?

Болонская система в Украине – это не система. Это – механическая совокупность каких-то блоков, которые вообще не связаны между собой. **Я часто задавался вопросами о том, каковы преимущества Болонской методики по сравнению с советской. И ни разу не получил убедительного ответа. Зато часто слышал в ответ, что, мол, после болонского обучения наши специалисты смогут работать за рубежом. И вот здесь я не знаю: этот «аргумент» - глупость или преступление? Получается, что мы заведомо готовим специалистов (и за государственные средства) не для своей страны.** При такой постановке вопроса где же наш патриотизм? В любой нормальной стране каждый патриотически настроенный человек хочет сделать добро в первую очередь для своей державы: она меня породила, вскормила – я ей благодарен и служу ей.

– Какие на сегодняшний момент Вы видите пути разрешения ситуации?

Самый первый шаг – отрегулировать число вузов и привести их в соответствие с реальной потребностью. Материалы о потребностях по регионам должны быть опубликованы в газетах и озвучены на телевидении. Снизив количество вузов, мы возвратим конкурс в вузы, которые смогут отбирать тех, кто действительно способен обучаться. При этом следует применять разные подходы к подготовке кадров по естественным, гуманитарным и техническим наукам. Во-вторых, повторяюсь, также необходимо отменить зависимость количества преподавателей от числа студентов. **Количество преподавателей должно зависеть от часов, заложенных в государственную программу обучения. Именно программа обучения – это закон, который изменять нельзя!** Именно на это обращают внимание контрольно-ревизионные комиссии. Преподаватель обязан давать знания и умения, а знания и умения зависят от количества часов, которые затрачиваются: то ли это лекционные, то ли практические, то ли практики, то ли лабораторные работы.

Если же сохранится зависимость количества преподавателей от числа студентов, то необходимо наряду с дипломами выдавать и сертификаты тем, кто не смог выполнить государственную программу вуза. Нужно, чтобы законодательно появились понятия «дипломированный специалист» и «недипломированный специалист», как это было в Российской империи.

В-третьих, в последнее время ведется разговор об объединении специалистов и магистров – этого делать нельзя! Я предлагаю оставить магистров только в классических вузах. В них же нужно оставить специализированные советы по защитах диссертаций. Ведь все это направлено на повышение интеллектуального уровня специалиста. То есть, магистратура не должна решать инженерные проблемы и вопросы прикладного характера – это должен быть один из этапов выращивания интеллектуальной элиты государства!

В-четвертых, следует разделить подходы и отношение к естественным, гуманитарным и техническим наукам. Естественные науки требуют совершенно другой организации и условий обучения.

В-пятых, подача документов абитуриентами сразу в несколько вузов исключает реальный конкурс для наиболее «трудных» специальностей. Поэтому основная масса абитуриентов выбирает тот вуз, в который не требуется высокий балл, лишь бы «пройти». Такая система, бывает, оставляет «трудные», но нужные государству специальности без студентов. Получается, что и здесь образуется широкий простор для создания вредного соответствия числа преподавателей числу студентов. Но в небольшом числе вузов будет учиться достаточное число студентов, сознательно прошедших трудный конкурс.

Хотелось бы, чтобы мои предложения были учтены при разработке нового Закона о высшей школе. Чтобы нам служил опыт прошлых лет, веками добытый методами проб и ошибок и выдвинувший в свое время Украину в число передовых стран мира.